Глава 1084: Разрушение даньтяня за внутреннее ядро

Лодка плыла посреди темного хаоса. Спереди была прекрасная девушка, окутанная буддийским светом. Лучи непрерывно проникали в ее нежную кожу.

Фейюнь сидел сзади и наблюдал за священной бутылкой. На ее поверхности было много призрачных рун. От нее веяло могильным холодом.

Они покинули первые врата ада и возвращались на рынок. Эта бутылка была поистине необычной, способной поглотить так много мертвых воинов и не взорваться.

«Руны на ней похожи на те, что были на воротах, возможно, это один и тот же язык»,- с нахмуренным лицом сказал Фейюнь: «Так это что-то из ада?»

Затем он вызвал Яо Цзи из царства и спросил ее о происхождении бутылки.

В далеком прошлом великий мастер открыл путь от Цзинь к миру Инь и Ян. Это также привело прямо в другое место - область, полную опасностей. Я глубоко исследовал мир Инь, но мне пришлось остановиться, там было слишком много могущественных существ в тех местах". Она облокотилась ему на грудь и сказала: "Бутылка была оставлена, чтобы защитить мир Инь".

"Какой секрет скрывается за Цзинь? Почему там происходит столько невероятных вещей? Я должен вернуться позже". Фэйюнь задумался, потом нежно погладил ее по волосам и вернул ей бутылку.

"Ты прошел четвертое преобразование призрака и еще не стабилизировал свою форму. В этой бутылке много потусторонней энергии, поглоти их, и твое возделывание взлетит вверх". Затем он отправил ее обратно в королевство и начал возделывать.

Его сила значительно возросла от всех эссенций и лекарств, принятых в последнее время. Первобытная сила превзошла его культивацию.

Если бы не достиг Небесного Схождения, потерял бы он контроль и поступил бы так же, как Злая Женщина.

«Разрушить даньтянь и создать сакральное ядро — беспрецедентный путь. Стоит ли?»

Даосский пусть был долг, в нём было много вариантов. Один шаг мог вознести человека, а мог уничтожить, отсюда и необходимость просчитывать риски.

«Другого пути нет, мне придётся прокладывать новую тропу», — решимость вспыхнула в глазах Фейюня.

Он призвал Адского Яма и Монарха Цилина, чтобы они защищали его во время медитации.

Он хотел исполнять всё постепенно, в три этапа. Первым была верхняя даньтянь.

Восемьдесят одна кость феникса собрала силу и выпустила огненные шары в верхнюю даньтянь. Любой, узнав о таком решении, посчитал бы его сумасшедшим. Ведь даньтянь была самой незащищённой и важной для самосовершенствующегося в боевых искусствах человека. Это было самоубийство.

«Бу-у-ум!» Огненные шары разорвали её на части, отчего он затрясся от боли.

Духовная энергия и жизненные силы вытекали с огромной скоростью. Кожа его посерела, видно, что он состарился.

Вначале он выглядел на двадцать. Сейчас он стал мужчиной средних лет.

«Угх...» — он выплюнул полный рот крови, однако стиснул зубы и попытался преградить утечку духовной энергии.

В то же время он пытался собрать осколки. Внутреннее ядро было размером всего с зернышко.

После того как он поглотил осколки, оно стало расти. Это был медленный процесс, но он видел, что он происходил.

К сожалению, его физическое состояние все еще ухудшалось. Сейчас он выглядел на пятьдесят, и у него появилась седина.

«Сгущайся!» Время было тратить некогда. Он мог умереть от старости раньше, чем завершит процесс.

Святая энергия хлынула наружу. Лучи пронзили его глаза и уши. Они вращались вокруг него и превратились в сеть, медленно охватывая его тело. Это помогало процессу накопления.

После удара он снова задрожал. Теперь около глаз появились морщины и гусиные лапки.

Однако его глаза стали более глубокими, а его аура — более внушительной.

"Тьфу... это верхний даньтянь. Первый шаг выполнен, и мой культивация удвоилась. Но..." Он коснулся своего лица, а затем посмотрел на свои руки. Это была кожа шестидесятилетнего человека.

"Я уже потерял треть своей жизни". Даже голос его изменился.

"Какая цена, умру ли я от старости, если уничтожу средний и нижний даньтянь? Нет, я должен сломать это проклятие." Фэйюнь не колебался, но решил не спешить.

Сначала он хотел укрепить свою новую силу, прежде чем попытаться разрушить средний даньтянь.

Ему нужно было больше лекарств, чтобы восполнить свою духовную энергию и жизненные силы. Обычные были бесполезны, это могли сделать только редкие и древние.

Тем временем лодка остановилась перед даосским храмом, построенным на плавающей горе. Она возвышалась на девять тысяч метров и выглядела величественно.

Это место было охвачено энергией смерти, но как ни странно, на нем росло множество бамбуковых деревьев. Листья шелестели на ветру, издавая приятный звук. Запах тоже был приятным.

Женщина остановилась у подножия и подняла голову: «Это Гора Лотоса, всего в одном бессмертном шаге от рынка. В прошлом это была святая земля».

«Почему мы здесь?» спросил он.

«Потому что это мой дом». Она поднялась по ступеням, выложенным из голубого камня.

Фэйюнь заметил, что это место особенное. Гора была центром всего региона. Она тоже находилась недалеко от рынка.

Благодаря своим особым географическим преимуществам, это было отличное место для совершенствования. Тот факт, что она могла содержать его, свидетельствовал о силе её секты.

Он тоже поднялся по извилистой тропе. Они прошли два водопада и тихий лес, но всё ещё не видели других учеников.

«О, это семицветный женьшень!» Черепаха что-то заметила и выпрыгнула.

Увы, в неё ударило несколько толстых молний. Она корчилась на земле, окутанная дымом: «Фэйюнь, помоги мне…»

Он разочарованно покачал головой и создал буддийскую пилюлю. Он влил её черепахе и сумел спасти ее.

Бегло осмотрев женьшень, он не стал спешить. Это место было полно опасных сооружений и ловушек. Лучше ничего не трогать.

Они наконец добрались до входа в даосский храм, но ничего не увидели. Не было видно даже птиц.

"Здесь что-то не так", - ощутил он что-то леденящее, переходя через каменный мост. Каждый шаг переносил его в другое измерение. Это была особенная червоточина.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/119/3012887